

УДК 32.019.52

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_203

ПРИЗМА ИДЕНТИЧНОСТИ

Рецензия на книгу: Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко. Москва: Весь мир, 2023. 512 с.

Елена Георгиевна Пономарева,

Московский государственный университет
международных отношений (МГИМО) МИД России,
Москва, Россия,
nastya304@mail.ru

Получена 07.02.2024.

Поступила после рецензирования 15.04.2024.

Принята к публикации 15.05.2024.

Для цитирования: Пономарева Е. Г. Призма идентичности // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 203–216. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_203

Аннотация

Идентичность – одна из базовых характеристик современного общества. Ее значение определено не только эвристической ценностью, но и существенным влиянием на социально-политические процессы. Характер идентичности – не обязательно природная и/или историческая данность, хотя культурно-цивилизационные основания в нем играют существенную роль. Во многом от того, какая идентичность доминирует в конкретном социуме, зависит степень его конфликтности и конформности, его открытость или агрессивность, способность противостоять вызовам и угрозам. Не случайно государственные, общественные, а в последние годы международные, наднациональные и транснациональные институты все большее внимание уделяют проблематике идентичности. В практической плоскости существенную роль играет конструктивистский подход, умело учитывающий идентификационную специфику

© Пономарева Е. Г., 2024

личностных и гражданских самопредставлений и позволяющий создавать (как правило, в интересах ведущих акторов) новые идентичности. Несмотря на довольно большое количество работ, посвященных различным аспектам политики идентичности, исследовательское поле изобилует множеством лакун. Поэтому рецензируемая книга своевременна и востребованна. Авторы коллективной монографии решили масштабную задачу – обосновали значение идентичности и идентитарных исследований в политической науке и практической политике; рассмотрели идентичность как социальный конструкт с самых разных ракурсов и позиций. Цель данной статьи – дать краткое, но при этом довольно полное представление о серьезных исследованиях, проводимых российскими учеными по раскрытию понятийно-категориального аппарата и определению новых контуров концептуального поля идентичности; о трансформации дискурса и нарративов данной предметной области.

Ключевые слова:

идентичность, политизация дискурсов и нарративов, тренды идентификации, борьба за идентичность, политика идентичности, новые идентичности

UDC 32.019.52

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_203

PRISM OF IDENTITY

Book review: Semenenko, I. (Ed.) (2023). *Identity: the Individual, Society and Politics*. New Outlines of the Research Field. Moscow: Ves Mir.

Elena G. Ponomareva,

Moscow State Institute of International Relations (University) of
the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
nastya304@mail.ru

Received 07.02.2024.

Revised 15.04.2024.

Accepted 15.05.2024.

For citation: Ponomareva, E. G. (2024). Prism of Identity. *Discourse-P*, 21(2), 203–216 (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_208

Abstract

Identity is one of the fundamental characteristics of contemporary society. Its significance goes beyond its heuristic value as it has a substantial impact on social and political

processes. The nature of identity is not necessarily inherent or historically given, although cultural-civilizational foundations do play a significant role in it. The dominance of a particular identity in a specific society largely determines its level of conflict and conformity, openness or aggression, and its ability to withstand challenges and threats. It is no coincidence that state, public, international, supranational, and transnational institutions are paying increasing attention to issues of identity. In practical terms, a constructivist approach plays a significant role in understanding identity as it takes into account the identification specificity of personal and civic self-representations and allows to create new identities (usually in the interests of dominant actors). Despite the abundance of works dedicated to various aspects of identity politics, the research field is still riddled with gaps. Therefore, the reviewed book is well-timed and relevant. The authors of the collective monograph have tackled a massive task. They have justified the importance of identity and identity studies in political science and practical politics, examined identity as a social construct from various perspectives and positions, and explored its conceptual and categorical apparatus. The aim of this article is to provide a brief but comprehensive overview of the significant research being carried out by Russian scholars in the field of uncovering the key concepts of identity politics and its conceptual field, as well as the transformation of its discourse and narratives.

Keywords:

identity, politicization of discourses and narratives, trends of identification, struggle for identity, identity politics, new identities

Введение

Несмотря на влияние глобализации с точки зрения унификации многих сфер жизни общества и ослабление силы культурных кодов, мир не стал единым целым. Наоборот, усиливаются процессы фрагментации социально-политического поля и, как следствие, растёт конфликтный потенциал, а «солидарные коллективы пытаются оградить себя от чужих влияний, угрожающих их культурной идентичности» (Звягельская, 2022, с. 23). В поиске причин, объясняющих происходящее, отечественные и зарубежные исследователи все чаще обращаются к феномену идентичности как особому измерителю, во многом определяющему поведение отдельных социальных групп, народов и государств.

В политических решениях и действиях идентичность не всегда определима, особенно в парадигме *Realpolitik*. Между тем, «выбирая различные варианты, политический деятель с большей вероятностью примет те, которые соответствуют национальной идентичности, и отвергнет не соответствующие ей», а «сильная национальная идентичность может снабжать политических акторов дополнительными ресурсами для мобилизации необходимой социальной поддержки» (Кочетков, 2010, с. 19). Примером такого «дополнительного ресурса» стала культурно-историческая связь населения Крыма и Севастополя с Российской

Федерацией, что обеспечило весной 2014 г. процесс мирного воссоединения региона с большой родиной.

Именно (гео)политическая сущность идентичности определяет не только академическую, но и практическую значимость ее изучения. Понять логику поведения элитных групп, объяснить, почему государственный интерес при определенных обстоятельствах уступает место историческим фобиям и мифам, а статусные представления и амбиции становятся непреодолимой силой, невозможно без анализа феномена идентичности. Иными словами, понимание и предсказание тех или иных социальных и политических событий будет максимально релевантным, если анализировать происходящее через призму идентичности. Но прежде, чем приступить к эвристическим деталям, к конкретным идентитарным примерам, необходимо иметь прочный теоретико-методологический фундамент. Рецензируемая работа коллектива российских авторов обладает таковым, поскольку построена по принципу от общего к частному: как известно, «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натывать” на эти общие вопросы»¹. Сразу следует отметить, что это не первая работа исследовательской команды под руководством И.С. Семененко. В 2017 г. было опубликовано масштабное издание «Идентичность: Личность, общество, политика» (Семененко, 2017). Его принципиальное отличие от нового проекта – энциклопедичность, что выразилось в словарном и биографическом подходах. В частности, центральный раздел Идентичности-2017 представляет словарь, включающий более 80 понятий, значимых для концептуализации индивидуальной и групповой идентичностей. Важное значение имеют разделы, посвященные биографиям ученых, внесшим наибольший вклад в развитие исследовательского поля идентичности (всего 42 фамилии), а также раскрывающие ракурсы профессиональной идентичности политологов. Отличительная особенность рецензируемой книги – интересные методологические ракурсы, а также прикладные – (гео)политические и социокультурные – аспекты в изучении концепта идентичности.

Результаты исследования

Проблематика идентичности занимает прочные позиции в мейнстриме политической науки и на протяжении последних лет находится в фокусе публичной политики. «Сегодня можно однозначно утверждать, что исследования динамики массового сознания в соотношении с индивидуальным, личностным восприятием социальных реалий, изучение политической культуры и поведения не обходятся без обращения к идентичности» (Семененко, 2023а, с. 9). Однако подходить к этой проблеме можно с самых разных сторон, что и демонстрирует хорошо продуманная структура сборника: книга включает пять разделов и 44 главы.

¹ Ленин, В. И. (1972). Отношение к буржуазным партиям. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений* (5-е изд. Т. 15, с. 368–388). Москва: Политиздат. С. 368.

Представленный анализ идентичности (*первый раздел: «Идентичность в концептуальном пространстве современного научного дискурса»*) – результат многолетних изысканий, размышлений и споров признанных авторитетов российской науки (В. В. Лапкина, И. В. Мирошниченко, И. Л. Прохоренко, И. С. Семененко) о природе меняющейся социальной и политической реальности, о влиянии дискурсивных практик на этот процесс. На основе анализа основных реперных точек научных подходов и новых тенденций авторам удалось выявить и обосновать возможности использования идентичности как нематериального ресурса общественного развития, «отследить “переливание” и реформативное переформатирование смыслов из научного поля в политическое, происходящее в процессе политизации научных дискурсов» (Семененко, 2023b, с. 14). Предмет особого внимания авторского коллектива – сложившиеся в научном поле понятийные ряды, очевидные расхождения в трактовке некоторых концептов, а также появившиеся недавно и отражающие произошедшие изменения социальной реальности и ее восприятия понятия.

Представленные в этой части работы теоретические обобщения – существенный вклад в парадигмальное пространство исследований идентичности. Особое место занимают новаторские подходы к осмыслению специфики разделенных и сложных обществ; идентичности экстерриториальных сообществ; нематериальных ресурсов развития; соотношения политических пространств и политического времени; дискурсов полицентричного мира и «новой нормальности». Справедливо замечено, что «в состоятельности и в возможности взаимного усиления традиций и инноваций как механизмов самоорганизации общества и заключен потенциал координации общественных трансформаций в условиях той системной нестабильности, которые переживает современный миропорядок» (Семененко, 2023a, с. 53).

(Гео)политические ракурсы дискурса идентичности, фиксирующие серьезные современных трансформаций, представлены во *втором разделе* книги («Дискурсы идентичности: мир-политические ракурсы»). В мире, болеющем постправдой и остро нуждающемся в «цифровой гигиене» (Ашманов, Касперская, 2022), особую актуальность и практическую значимость имеют исследования идентичности в глобальном медиадискурсе (автор – Н. А. Остроглазова) и дискурсах цифровой трансформации (автор – И. П. Удовенко). Этнокультурные и диаспоральные дискурсы представляются в новом эвристическом свете (автор – С. П. Артеев). Цивилизационные нарративы «как факторы, задающие эпистемологические ракурсы политической картины мира» (Мчедлова, 2023, с. 165) занимают в идентитарном поле все более прочные позиции, «их разработка становится важной составляющей *дискурсивной силы* государств, стремящихся противостоять претендующему на универсальность “порядку, основанному на правилах”» (Семененко, 2023b, с. 15). В условиях обострения борьбы за власть, информацию и ресурсы правильно понятый социальный конструкт идентичности делает политику государств более предсказуемой. С одной стороны, он обозначает культурные, социальные, метафизические границы государства для внешних игроков; с другой – объясняет своим гражда-

нам, кто такие «другие» (Попадьева, 2021, с. 96). Таким образом, идентичность позволяет конструировать реальность, обосновывать и определять стратегии поведения. Что же касается понятия «дискурсивная сила», то в текущей реальности гибридных войн оно требует более пристального внимания.

Формирование идентичности непосредственно связано с политизацией дискурсов и нарративов. Появляющимся в таких условиях вызовам посвящен *третий раздел («Идентичность: вызовы политизации дискурсов и нарративов»)*. В этой части монографии подняты такие темы, как социальная справедливость и солидарность (авторы – Е. С. Садовая, В. А. Сауткина); нацестроительство и национализм (автор – Т. И. Попадьева); архаизация и неотредиционализм (автор – Л. В. Сагитова); регионализация и регионализм (автор – М. М. Мчедлова). Крайне важны исследования причин дискредитации идентичности и дискурсов социальной дискриминации (эйджизм) (автор – Е. Н. Синдяшкина). Персонафикация, а также травма идентичности, равно как и ресурсы городской идентичности – перспективные направления анализа (авторы – М. В. Назукина, А. Н. Кимберг, А. Л. Бардин). Повышение роли религиозных нарративов свидетельствует о растущем стремлении противостоять кризису идентичности и обрести смыслы в условиях нарастающей неопределенности (автор – М. В. Назукина).

Изучение дискурсов и нарративов в предметном поле идентичности позволило выявить актуальные практики социального конструирования, а также обосновать концепт идентизма как противовеса расколу идентичностей в разделенных обществах. По мнению автора посвященной этой проблеме статьи, идентизм «имплицитно или явно присутствующий в современном общественно-политическом пространстве во всех регионах мира, раздвинул рамки прежних представлений о “столкновении цивилизаций”» (Лункин, 2023, с. 248). Конкретный социум может стать единым, обладая прочными горизонтальными связями – социокультурными, экономическими, политическими, рождая или воспроизводя тем самым «всеохватывающую и очень устойчивую сеть человеческих коммуникаций, способную сохранять и развивать дальше свои каналы» (Дойч, 2000, с. 84). Это единство, в противовес границам «свой – чужой», является набором представлений о «мы – сообществе», прекрасно описанном Б. Андерсоном, где основным является не «принадлежность»–«исключенность», а то, кто такие «мы». Единое политическое сообщество возникает при наличии легитимных политических институтов, унифицированных правил и норм, общего информационного пространства, общей исторической памяти и гражданской идентичности, возникающей не только из ответа на вопрос «кто я?», но и «кто мы?» (Пономарева, Попадьева, 2019, с. 104).

Почти четыре века назад Р. Декарт сформулировал важнейший принцип не только любой исследовательской деятельности, но и повседневности человеческого бытия: «...если воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является, и всегда соблюдать порядок, в каком следует выводить одно из другого, то не может существовать истин ни столь отдаленных, чтобы они были недостижимы, ни столь сокровенных, чтобы нельзя было

их раскрыть»². Данное утверждение зафиксировало принципиальной важности эпистемологическую традицию – императивом научного знания является требование методологически четкого определения понятий, а также того, «какими средствами и в каких пределах возможно решать даже неизвестные задачи»³.

Научное понимание и прогнозирование политических и социальных процессов особенно в условиях турбулентности требует от настоящего ученого четкой понятийной рамки, что следует рассматривать не только, как *conditio sine qua pop* (непрерывное условие – *лат.*) исследования, но и как его суть. В четвертом разделе («Идентичность: расширение понятийного ряда») определены и концептуализированы понятия идентичности «с прилагательными»: цивилизационная (автор – В. И. Пантин), позитивная/негативная (автор – О. Ю. Бойцова), инклюзивная (автор – И. В. Самаркина), глобальная (автор – Т. А. Нестик), экологическая (автор – Т. И. Хайнацкая), сельская (автор – Е. В. Морозова), мигрантская (автор – И. П. Цапенко).

Например, особое мировидение и мироощущение, основанное на открытости по отношению к «другому», но с четким пониманием и уважением границ «своего» и «другого» определяет инклюзивную или включающую идентичность. Причины и механизмы ее формирования ученые определяют через метафору «иммунного ответа» (Соловьев, 2013, с. 8) на вызовы глобализации. Автор статьи придерживается мнения, что «инструментами формирования инклюзивной идентичности в стратегическом смысле является политика развития, а в тактическом, в первую очередь, диалоговая политика памяти и символическая политика» (Самаркина, 2023, с. 327). Представляется, что размышления о роли двух последних направлений и сфер деятельности в формировании идентичности следует дополнить анализом государственного режима политики памяти как «системы доминирующих в обществе стратегических властных установок относительно способов интерпретаций и оценок исторического прошлого страны и соответствующая данным установкам система коммеморативных практик» (Русакова, 2023, с. 35). Учитывая усиление конфликтов памяти и их серьезную политизацию, такой ракурс исследований идентичности видится востребованным не только в академической среде.

Не менее политизированными оказываются разного рода экологические нарративы. Все чаще они являются ключевыми факторами, определяющими «принятие активных проэкологических привычек в повседневной жизни и участие или неучастие в экологических движениях» (Schulte et al., 2020), обосновывающими стремление представителей различных социальных групп влиять на процессы принятия политических решений в этой сфере. «Экологические проблемы уже не воспринимаются как “отдаленные” или “чужие”, важным для человека становится сочувствие к природе и сопереживание с ней» (Irkhin, 2020). К сожалению, это «сочувствие» очень активно используют в своих интересах

² Декарт, Р. (1989). Рассуждения о методе. В Р. Декарт, *Сочинения: в 2 т.* (Т. 1, с. 250–296). Москва: Мысль. С. 261.

³ Там же. С. 262.

не только политики, но и крупный, прежде всего, транснациональный бизнес. Понимание сложности явления сегодня, как и во времена Декарта, начинается с понятийного аппарата.

В российской науке используется только одно понятие – *экологическая идентичность*, в то время как в зарубежном научном поле применяются два термина – *environmental identity* и *ecological identity*. Зачастую они трактуются как взаимозаменяемые, однако между ними есть различия. Первый отражает формы идентификации индивидов или групп, на которую могут влиять разные значимые для них идентичности, например, локальная или социокультурная, а также их социальные связи, в то время как второй термин в большинстве случаев описывает самоощущение, которое формируется у индивидов или утверждается на групповом уровне на основе осознания связей с окружающей средой (Sierra-Barón et al., 2023). В сборнике экологическая идентичность определяется как «связь индивида / группы людей с природной средой, идентификацию себя как ее неотъемлемой части, что находит отражение в восприятии проблем окружающей среды и индивидуальном / групповом поведении, стимулируя природозащитную деятельность и другие формы экологической активности» (Хайнацкая, 2023, с. 342).

В силу своей природы социальная наука не может претендовать на получение абсолютно объективных, эмпирически безупречных фактов. Вероятностный характер ее прогнозов предопределен в том числе, потому что за рамками анализа остаются важные, но не поддающиеся точной верификации явления социальной жизни. «Прежде всего, речь идет о таких явлениях, как ценности, привычки, неосознаваемые навыки поведения – обо всем том, что укладывается в понятие “иррационального”» (Цыганков, 1995, с. 75–76). Все эти неучтенные «явления» определяют идентитарный фундамент. Именно с ценностно-исторического и конструктивистско-технологического подходов особый интерес представляет пятый раздел монографии («*Борьба за идентичность и борьба идентичностей: метафоры в научном дискурсе*»).

Борьба за идентичность ведется на самых разных уровнях и с помощью новейших технологий. Поэтому крайне важен анализ перманентного кризиса (автор – Л. А. Фадеева), постправды (автор – А. И. Кольба), войн памяти и культуры отмены (автор – В. И. Пантин). Ученые предостерегают коллег – простор для множественных интерпретаций еще не до конца оформленных научных дефиниций, который дают политические метафоры, может служить не только начальной стадией теоретизации новых категорий идентичности, но и приводить к дискредитации и расчеловечиванию образа отдельных сообществ и целых народов.

Существенно, что любая метафора, предполагая целеполагание, содержит в себе три содержательных измерения. Это онтология – бытийная система координат; аксиология – ценностное измерение, задающее критерии того, что хорошо, а что плохо; «и наконец, это процедурное измерение, уровень практик, которое регламентирует, какие действия нужно предпринимать в рамках достижения цели» (Коктыш, 2019, с. 19). На уровне онтологии метафора формулирует

ответ на вопрос, зачем нужно предпринимать конкретные действия, и к чему они должны привести. На уровне ценностного измерения метафора отвечает на вопрос, как оценивать действия, что можно считать удачей и успехом, а что – провалом, проигрышем, злом. На уровне процедуры звучит ответ на вопрос, что именно должно быть предпринято. При анализе политической ситуации, используя/реконструируя метафору, «мы можем выяснить мотивы и целеполагания сторон даже лучше, чем это представляют себе ее непосредственные участники» (Коктыш, 2019, с. 20).

Например, метафора балканизации, описывающая различные фрагментации (от политических сообществ до медицинских феноменов и процессов в интернет-пространстве), зачастую в политической науке используется «для дискредитации идентичности балканских народов: через стереотипизацию и клеймение обесценивается коллективная балканская идентичность так, что балканизация не мыслится в отрыве от людей, проживающих на Балканах, и звучит как угроза повторения балканского сценария для других территорий» (Попадьева, 2023, с. 396–397). Действительно, понятие «Балканы» в сознании современного человека вызывает сложный ассоциативный ряд, связанный прежде всего с войнами, разрушениями, национальными и государственными конфликтами и международными кризисами. Но является ли конфликтность природной и уникальной особенностью балканских народов? Вовсе нет. Балканский полуостров на протяжении веков был и остается ареной борьбы великих держав, которая и определила феномен балканизации.

История Балкан, как история вообще, «демонстрирует не прямые пути развития, а... закрученные спирали “нелинейной” эволюции» (Лем, 2008, с. 30). Применительно к региону закрученная и нелинейная эволюционность уже на старте формирования национальной государственности в значительной степени была определена внешним фактором. Огромное влияние на социокультурный климат и политический выбор народов региона оказало его включение в орбиту империй – политических и духовных. Здесь устанавливали свой порядок Ватикан и Венеция, Византия и Священная Римская империя, Османская Турция и Австро-Венгрия, Третий Рейх и Советский Союз. Российская империя, не имея на полуострове собственных владений, с первой половины XIX в. покровительствовала православным, бережно опекала сербов. После Второй мировой войны влияние СССР, прежде всего политическое и идеологическое, часто зависело от установок и мировоззрений советских лидеров.

«Балканы всей своей историей доказали, что конструирование, целенаправленное изобретение и социальная инженерия играют важнейшую роль в формировании национальной идеи, столь необходимой при государственном строительстве» (Вишняков, Пономарева, 2018, с. 19). Причем, именно Ватикан, Вена, Венеция, Берлин, Лондон, Рим (позже в этот процесс включился Вашингтон) конструировали «сверху» и «снизу» многие балканские нации, создавали и разрушали государства. Так что балканизация – это продукт столкновения интересов великих держав и в современных условиях может быть рассмотрена

как технология «стереотипизации и клеймения» проживающих на полуострове народов. И в рецензируемой монографии это убедительно доказано.

Заключение

Мир переживает перманентную трансформацию. Кризисные явления (в экономической, социальной, информационной, политической, военной сферах), многочисленные конфликты и войны суммировались в глобальный кризис, который кардинально меняет образ «старого» мира и создает предпосылки для вызревания нового. Что произойдет в обозримом будущем? Что будет целью и ценностью для стран и народов? Как России пройти «бутылочное горлышко» глобального кризиса и сохранить независимость? Дать максимально широкие и объективные ответы на эти и целый ряд других вопросов современной науки и практики невозможно без понимания того, «кто мы?». Ответ на этот вопрос невозможен без тонкого и глубокого понимания природы идентичности.

Дать развернутое представление 500-страничного труда, включающего 44 главы, в написании которых приняли участие 32 российских автора, не представляется возможным. Поэтому подводя итог краткому анализу монографии, следует отметить, что именно концептуальный микс дает возможность исследовать предмет идентичности с разных сторон, рассмотреть не только фасад явления, но заглянуть «за кулисы», а значит, четко определить новые контуры исследовательского поля, спрогнозировать влияние вызовов политизации на трансформацию дискурсов и нарративов.

Без преувеличения, в данной книге реализован «принцип Дидро», ставший основанием Великой Энциклопедии XVIII в.: привести знания в систему, «для людей, с которыми мы живем, и передать их людям, которые придут за нами: дабы труды минувших веков не были бесполезны для веков грядущих, дабы наши потомки, став образованнее, стали также добродетельнее и счастливее»⁴. Возможно, кто-то не согласится с Дидро в том, что знания делают людей «добродетельнее и счастливее», но очевидно, что они позволяют понять причины происходящего, двигатель которого – человек, его духовные ориентиры и нравственный выбор, его мировосприятие и самооценка. Иными словами, взгляд через призму идентичности позволяет выявить трансформационные сдвиги в самоощущении и самосознании отдельных личностей, социальных групп и стран, а значит объективно оценивать возможности и перспективы развития мировой политики.

⁴ Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. (1994). *Энциклопедический словарь* (Репр. изд. 1890 г. Т. 80). Москва: Терра – Terra. С. 879.

Список литературы

1. Ашманов, И. С., Касперская, Н. И. (2022). *Цифровая гигиена*. Санкт-Петербург: Питер.
2. Вишняков, Я. В., Пономарева, Е. Г. (2018). Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы». *Современная Европа*, (7), 108–121. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72018115129>
3. Дойч, К. (2000). Рост наций. В А. А. Прузаускас (Ред.), *Этнос и политика* (с. 62–75). Москва: УРАО.
4. Звягельская, И. Д. (Ред.) (2020). *Ближний Восток: Политика и идентичность*. Москва: Аспект-Пресс.
5. Коктыш, К. Е. (2019). *Теория метафоры и политические институты*. Москва: МГИМО-Университет.
6. Кочетков, В. В. (2010). Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, (1), 5–26.
7. Лем, С. (2008). *Сумма технологии*. Москва: АСТ.
8. Лункин, Р. Н. (2023). Идентизм: поиски новой идеологии. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 242–249). Москва: Весь мир.
9. Мчедлова, М. М. (2023). Цивилизационные нарративы в политическом дискурсе: ценности и смыслы. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 164–174). Москва: Весь мир.
10. Пономарева, Е. Г., Попадьева, Т. И. (2019). Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии. *Дискурс-Пи*, (3), 98–119. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10307>
11. Попадьева, Т. И. (2021). Языковая политика как инструмент формирования гражданской идентичности: на примере Боснии и Герцеговины. *Вестник МГИМО-Университета*, 14(4), 91–106. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-91-106>
12. Попадьева, Т. И. (2023). Балканизация. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 394–399). Москва: Весь мир.
13. Русакова, О. Ф. (2023). К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ. *Дискурс-Пи*, 20(1), 27–45. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_27
14. Самаркина, И. С. (2023). Инклюзивная идентичность. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 320–329). Москва: Весь мир.
15. Семененко, И. С. (2023а). Дискуссии о развитии в контексте политики развития. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество,*

политика. *Новые контуры исследовательского поля* (с. 45–56). Москва: Весь мир.

16. Семененко, И. С. (2023b). Идентичность в мейнстриме политической науки и фокусе публичной политики. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 9–16). Москва: Весь мир.

17. Семененко, И. С. (Ред.) (2017). *Идентичность: Личность. Общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Весь мир.

18. Соловьев, Э. Г. (2013). Идентичность без границ. *Мировая экономика и международные отношения*, (12), 115–122.

19. Хайнацкая, Т. И. (2023). Экологическая идентичность. В И. С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (с. 338–349). Москва: Весь мир.

20. Цыганков, А. П. (1995). *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*. Москва: Интерпракс.

21. Irkhin, B. D. (2020). Who Benefits from Environmental Identity? Studying Environmental Identity and Mental Wellbeing in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13(3), 66–78. <https://doi.org/10.11621/PIR.2020.0305>

22. Schulte, M., Bamberg, S., Rees, J., & Rollin, P. (2020). Social Identity as a Key Concept for Connecting Transformative Societal Change with Individual Environmental Activism. *Journal of Environmental Psychology*, 72(101525). <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101525>

23. Sierra-Barón, W., Olivos-Jara, P., Gómez-Acosta, A., & Navarro, O. (2023). Environmental Identity, Connectedness with Nature, and Well-Being as Predictors of Pro-Environmental Behavior, and Their Comparison between Inhabitants of Rural and Urban Areas. *Sustainability*, 15(5), 1–14. <https://doi.org/10.3390/su15054525>.

References

1. Ashmanov, I. S., & Kasperskaya, N. I. (2022). *Tsifrovaya gigiena* [Digital hygiene]. St. Petersburg: Piter.

2. Deutsch, K. (2000). Rost natsii [The Growth of Nations]. In A. A. Prazauskas (Ed.), *Etnos i politika* (pp. 62–75). Moscow: URAO.

3. Irkhin, B. D. (2020). Who Benefits from Environmental Identity? Studying Environmental Identity and Mental Wellbeing in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13(3), 66–78. <https://doi.org/10.11621/PIR.2020.0305>

4. Khaynatskaya, T. I. (2023). Ekologicheskaya identichnost' [Ecological identity]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 338–349). Moscow: Ves' mir.

5. Kochetkov, V. V. (2010). Identichnost' v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: teoreticheskie osnovy i rol' v mirovoy politike [Identity in international relations: theoretical foundations and role in world politics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, (1), 5–26.

6. Koktysh, K. E. (2019). *Teoriya metafory i politicheskie instituty* [The theory of metaphor and political institutions]. Moscow: MGIMO-Universitet.
7. Lem, St. (2008). *Summa tekhnologii* [Summa (Compendium) of Technology]. Moscow: AST.
8. Lunkin, R. N. (2023). Identizm: poiski novoy ideologii. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 242–249). Moscow: Ves' mir.
9. Mchedlova, M. M. (2023). Tsvivilizatsionnye narrativy v politicheskom diskurse: tsennosti i smysly. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 164–174). Moscow: Ves' mir.
10. Ponomareva, E. G., & Popadeva, T. I. (2019). Trendy identifikatsii v molodezhnoĭ srede Bosnii i Gertsegoviny i Severnoĭ Makedonii [Youth identity trends in Bosnia and Herzegovina and North Macedonia]. *Diskurs-Pi*, (3), 98–119. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10307>
11. Popadeva, T. I. (2021). Yazykovaya politika kak instrument formirovaniya grazhdanskoĭ identichnosti: na primere Bosnii i Gertsegoviny [The politics of language in constructing civil identity: case of Bosnia and Herzegovina]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 14(4), 91–106. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-91-106>
12. Popadeva, T. I. (2023). Balkanizatsiya [Balkanization]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 394–399). Moscow: Ves' mir.
13. Rusakova, O. F. (2023). K voprosu o ponyatii “rezhim politiki pamyati”: metodologicheskii analiz [On The Issue of the Concept of “Regime of Memory Politics”: Methodological Analysis]. *Diskurs-Pi*, 20(1), 27–45. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_27
14. Samarkina, I. S. (2023). Inklyuzivnaya identichnost' [Inclusive identity]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 320–329). Moscow: Ves' mir.
15. Schulte, M., Bamberg, S., Rees, J., & Rollin, P. (2020). Social Identity as a Key Concept for Connecting Transformative Societal Change with Individual Environmental Activism. *Journal of Environmental Psychology*, 72(101525). <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101525>
16. Semenenko, I. S. (2023). Diskussii o razvitiĭ v kontekste politiki razvitiya [Discussions on development in the context of development policy]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 45–56). Moscow: Ves' mir.
17. Semenenko, I. S. (2023). Identichnost' v meynstrime politicheskoy nauki i fokuse publichnoy politiki [Identity in the mainstream of political science and the focus of public policy]. In I. S. Semenenko (Ed.), *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (pp. 9–16). Moscow: Ves' mir.
18. Semenenko, I. S. (Ed.) (2017). *Identichnost': Lichnost'. Obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society, Politics. An Encyclopedia]. Moscow: Ves' mir.